

К ВОПРОСУ ОБ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

I.I. Osinskii, M.K. Gaidai

TO THE QUESTION ON ADAPTATION OF THE PERSONS CONDEMNED TO IMPRISONMENT

The article is dedicated to particularities of social adaptation of convicted persons to imprisonment. The data of personal questionnaire of condemned to imprisonment who is contained in prisons of Irkutsk region were used in this article.

Сам термин «адаптация» происходит от латинского слова *adaptatio* – приспособление или *adaptare* – приспособлять. Изначально понятие «адаптация» стали использовать в биологии для рассмотрения приспособления функций организма животных к условиям окружающей среды. Впоследствии термин «адаптация» вышел за пределы биологии и стал употребляться для обозначения различных видов «приспособления» и в других науках. Так, сегодня это понятие используют и философы, и психологи, и социологи, и даже девантологи. Об адаптации говорят тогда, когда человек сталкивается с необычными, новыми для него условиями жизнедеятельности. То есть когда человек попадает в незнакомую (или несколько забытую) для него среду обитания, ему необходимо приспособливаться к изменившимся условиям жизни – адаптироваться. Условия отбывания наказания в виде лишения свободы, весь жизненный уклад в пенитенциарных учреждениях весьма отличны от тех, с которыми был связан человек до ареста. И человеку, попавшему в это замкнутое пространство пенитенциарной системы, приходится адаптироваться, жить (и выживать) среди осужденных. Но это только с одной стороны. Когда же осужденный, отбывший срок лишения свободы, освобождается, ему вновь приходится адаптироваться – приспособливаться, привыкать к новым условиям жизнедеятельности – жизни в обществе.

В данной статье пойдет речь о социальной адаптации личности осужденного к лишению свободы, к новым для него условиям жизнедеятельности. В современной литературе встречаются различные дефиниции понятия «адаптация». В частности, Л.В. Корель определяет данное понятие как процесс и результат приспособительного взаимодействия личностей, социальных общностей, институтов и организаций, любых социально-организованных субъектов с окружающей социальной средой, направленной на приведение во взаимное соответствие на поведенческом и ментальном уровнях их обоюдных требований и ожиданий [1]. В приведенном определении социальная адаптация рассматривается как процесс и результат приспособительного взаимодействия личностей и других субъектов с окружающей средой и, наоборот, приведение социальной среды в соответствие с требованиями и ожиданиями личности и других субъектов, то есть социальная адаптация рассматривается как обоюдный процесс. Психологи в таком случае говорят о том, что адаптация со-

единяет в себе «аккомодацию», т.е. принятие правил среды, и «ассимиляцию» – подстраивание под себя среду, окружение. В «Социологическом энциклопедическом словаре» социальная адаптация определяется как процесс активного приспособления индивида или группы к определённым материальным условиям, нормам, ценностям социальной среды [2]. В отличие от определения социальной адаптации Л.В. Кореля в приведённой трактовке данного понятия социальная адаптация рассматривается как односторонний процесс: индивид приспособляется к социальной среде. Здесь речь идет только об аккомодации.

Представляет интерес трактовка рассматриваемого понятия Э. Фроммом, который считал необходимым различать «статическую» и «динамическую» адаптации. При этом под «статической» адаптацией он понимает такую адаптацию, при которой характер человека остаётся неизменным и лишь появляются какие-то новые привычки, но такая адаптация сама по себе вряд ли приведёт к изменению его личности – ни новых черт характера, ни новых стремлений она не приобретает. В процессе «динамической» адаптации к образу жизни в индивиде развивается ряд мощных стимулов, мотивирующих его чувства и действия. Эти стимулы могут осознаваться индивидом, а могут и не осознаваться, но в любых случаях они являются сильными факторами его психики и, однажды возникнув, требуют удовлетворения [3].

Встречаются и другие дефиниции понятия «адаптация», но наряду с понятием «адаптация» часто используется термин «социализация» и «ресоциализация». Нередко социализацию отождествляют с пониманием социальной адаптации в широком смысле. По вопросу об их взаимосвязи существуют различные точки зрения. Но большинство авторов единодушно в одном: процессы социализации и адаптации несомненно связаны между собой и влияют определённым образом друг на друга. Взгляды различных исследователей можно разделить на две группы. Одни считают, что адаптация есть часть социализации, другие, наоборот, рассматривают социализацию как часть адаптации.

По нашему мнению, адаптация и социализация – это не одно и то же, но оба этих процесса имеют много общего и коррелируют друг с другом. Сходство их обусловлено наличием индивида как объекта и субъекта обоих процессов; оба процесса совершаются под воздействием всех сфер жизни: материального производства, духовной культуры, социального управления, педагогической деятельности, образования и т.д. Важными элементами этих процессов являются приобретение информации об окружающей среде и установление социальных связей в ней.

К различиям можно отнести то, что в процессы адаптации и социализации человек вступает с различными уровнями своего развития. Процессы эти различаются по длительности воздействия на человека: социализация – более длительный непрерывный процесс, тогда как адаптация связана с изменениями среды и длится до момента свободного комфортного функционирования в среде.

Социальная адаптация включает производственную, бытовую и досуговую адаптацию. В процессе производственной адаптации, занимающей ведущее место среди адаптативных процессов, происходит освоение личностью многогранной трудовой деятельности. Поэтому производственную адаптацию можно назвать ещё трудовой. Привлекая человека к труду, можно облегчить процесс его приспособления к новым условиям жизнедеятельности. Считается, что в отечественную пенитенциарную практику труд вошел благодаря императрице Екатерине Великой, которая сделала немало для изменения отношения государства Российской к тюрьме. Именно ей принадлежит идея исправления преступников вообще и через труд в частности. Прогрессивные для того времени идеи Екатерины II выражались в желании подвергнуть централизации управление тюрьмами, улучшить бытовые условия заключённых и в рамках их исправления через труд создать смиренные, работные и рабочие дома.

Бытовая адаптация подразумевает формирование определённых навыков, привычек, направленных на усвоение распорядка, традиций, существующих отношений между людьми в коллективе, в группе, вне связи со сферой производственной деятельности. Ряд моментов бытовой адаптации осуждённых к условиям жизни в пенитенциарии будет рассмотрен ниже.

Содержание досуговой адаптации составляют формирования установок, способностей к удовлетворению эстетических переживаний, стремление к сохранению здоровья, развитию физического совершенства, поддержание уважительных, товарищеских отношений с коллегами по работе, в быту, что является показателем нормальной адаптированности.

Попадая в учреждения исполнения наказаний, человек сталкивается с новыми реалиями, с новой социальной средой и специфической тюремной субкультурой. Суть социальной адаптации в данном случае – «переключение» человека, оказавшегося в пенитенциарном учреждении, с одного образа жизни на другой, на тот, который существует в этом учреждении. После отбытия срока наказания уже бывший осуждённый с необходимостью будет адаптироваться к тем ценностям, которые доминируют в социуме. От адаптации лиц, освобождённых из мест отбывания наказания, зависит не только будущее этих людей, но и общественное благополучие тоже. На сегодняшний день вопросов по поводу социальной адаптации ранее осуждённых лиц больше, чем ответов на них. Так, нет четкой статистики о том, сколько же лиц освобождается из мест лишения свободы. Различные ведомства называют разные цифры: от 80 тысяч [4] до 250 тысяч человек [5], еже-

годно освободившихся из мест лишения свободы. Пока нет действенной законодательной базы для осуществления работы с лицами, освободившимися из мест лишения свободы. Сегодня юристы и общественные деятели обсуждают проект федерального закона «Об административном контроле за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». А директор ФСИН Ю. Калинин считает, что не только такой закон необходим, но и закон о социальной реабилитации освобожденных из мест лишения свободы [6].

Для выявления динамики адаптации заключенных в пенитенциарном учреждении во время проводимого нами анкетирования в учреждениях исполнения наказаний Иркутской области в анкете было предложено указать, что было самым трудным в первое время пребывания в пенитенциарном учреждении (предлагалось 27 вариантов ответа): в первую неделю, в первый месяц, в первые полгода. Предлагалось ответить на каждый из вариантов выражать в степени трудности (легкости): очень трудно, трудно, более или менее, нетрудно, затрудняюсь ответить.

Все варианты ответов были разбиты на 4 группы. Первая группа ответов связана с реакцией респондентов на их арест, конвоирование, водворение в камеру, досмотр, дактилоскопирование и фотографирование, т.е. на всё то, что происходило с ними на самом раннем этапе адаптации. Наибольшую трудность на этом этапе вызывало у респондентов восприятие непривычности и строгости задержания и конвоирования. По шкале степени трудности 67,2% опрошенных оценили в своём восприятии данные акции как трудную и очень трудную. 58,3% респондентов таким же образом выразили своё отношение к личным досмотрам. Это свидетельствует о том, что у абсолютного большинства опрошенных заключённых указанные действия вызвали шок. Непривычность и строгость задержания и конвоирования наиболее трудно воспринималась теми, кто подвергался подобной процедуре впервые. Следует отметить, что определение отношения у заключённых (осуждённых) может зависеть также от того, как протекают указанные процедуры. С той или иной степенью соблюдения (несоблюдения) существующих этических правил и корректности (некорректности) многое зависит от личности задержанного (его восприятия процесса задержания), а в большей мере от профессионализма и профессиональной этики сотрудников милиции, которые, как правило, проводят задержание. Это может происходить вполне пристойно и без каких-либо силовых методов и спецсредств. Но может происходить с использованием традиционных (в ряде случаев обоснованных и необходимых) приёмов: применения физической силы, огнестрельного оружия, специальных средств (палки резиновой («дубинки»), наручников, автозака) и прочих атрибутов.

Что касается униженности личных досмотров, то, несмотря на трудности их восприятия, данная процедура, по мнению специалистов-практиков, в реальной жизни необходима и обоснована: в тюрьму, колонии попадают в большинстве своём преступники, многие ждут задержания, готовятся к нему, пытаются пронести запрещённые предметы: записки, наркотики, деньги и т.д.

Проведение же дактилоскопирования и тюремного фотографирования большинством респондентов воспринималось без эмоционального напряжения, как специфическая, но необходимая формальность.

Вторая группа ответов касалась проблем восприятия и привыкания заключённых к условиям жизни в замкнутом пространстве, т.е. к особенностям режима учреждения исполнения наказаний (нахождение в тюремной камере, распорядок дня, некомфортность санитарно-гигиенических условий, досмотры камер и др.). Сам термин «режим» имеет французские корни и происходит от слова *gйgime*, означающее образ жизни, совокупность правил поведения. По мнению самих сотрудников учреждений исполнения наказаний, «...понимание режима как образа, нормы жизни является источником правильного, методологического подхода к его обеспечению в исправительных учреждениях. Именно режим отбывания наказания является основным средством исправления осуждённых. Они привыкают на протяжении определенного периода времени соблюдать те или иные правила и нормы, которые в обыденной жизни не играли в их жизни существенной роли, дисциплинируются, начинают осознавать необходимость пересмотра сложившихся привычек и взглядов» [7]. Перечисленные выше атрибуты тюремной жизни являются как бы постоянными. Они непрерывно воздействуют на сознание осуждённого, усиливая или ослабляя степень его адаптации. По мнению респондентов, в первую неделю и в первый месяц наибольшую трудность у большинства из них вызывало само пребывание в замкнутом пространстве, а также некомфортность материально-бытовых и санитарно-гигиенических условий и скудность питания. Эти позиции в первую неделю оказались трудными и очень трудными соответственно для 63,6; 60,2; 56,6; 57,1% респондентов. Подобная оценка не претерпела существенных изменений и на протяжении всего первого месяца. Тюремное пространство воспринимается как «тесное», «узкое», «маленькое» и одновременно как «громоздкое», где находится много народу. Пребывание в замкнутом пространстве – эта составляющая пенитенциарной жизни. Привыкание к ней происходит в первый месяц, как правило, медленно. Это в данный период, пожалуй, наиболее трудная часть адаптационного процесса. Пенитенциарное пространство по ряду позиций кардинально отлично от подобных социальных замкнутых пространств: военных учебных заведений, монастырей, интернатов, психбольниц и других.

Пребывание в таком пространстве угнетающе воздействует на человека. Поэтому вполне объяснимо, что и по истечении шести месяцев пребывания в замкнутом пространстве пенитенциария 40,2% респондентов

тов оценивают это пребывание как трудное или очень трудное. Примерно такими же темпами в первые полгода происходит привыкание к материально-бытовым условиям. Очень медленно адаптируются респонденты к некомфортности санитарно-гигиенических условий. Если по истечении первой недели 56,6% оценили их как трудные или очень трудные, то через полгода этот показатель снизился лишь на 4,7%. Это свидетельствует о том, что санитарная гигиена в пенитенциарных учреждениях, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Не случайно некоторые заключённые вместо предлагавшегося варианта ответа «некомфортность санитарно-гигиенических условий» писали «отсутствие санитарно-гигиенических условий». Таким же образом был скорректирован вариант ответа «некомфортность материально-бытовых условий».

Трудно воспринимается заключёнными отсутствие в исправительных учреждениях привычных бытовых вещей и предметов (телевизора, холодильника и др.). Если в первую неделю 29,7% опрошенных оценили для себя эту позицию как трудную или очень трудную, то по истечении месяца этот показатель поднялся до 51,4%. Правда, к концу полугодия он опустился до 42,1%.

Относительно быстро происходит привыкание к процедуре досмотров камер и ещё быстрее к распорядку дня. Очевидно, по прошествии некоторого времени заключёнными всё больше это воспринимается как необходимые элементы тюремно-лагерной жизни. Хотя значительная часть лиц тем не менее процесс проведения личных досмотров воспринимает негативно.

Третья группа ответов призвана выяснить динамику включения респондентов в социальные отношения внутри пенитенциарного учреждения (в отношения с другими заключёнными (осужденными) и персоналом). Важными составляющими адаптационного процесса являются построение отношений заключённых с администрацией, охранниками, сокамерниками и специфичность этих взаимоотношений. Обращает на себя внимание то, что наибольшую трудность в восприятии взаимоотношений в пенитенциарном учреждении представляли непривычность и необычность характера общения между заключёнными, невозможность выбора соседей по проживанию, а также отношения с администрацией и охранниками. Будущее положение в лагерном мире, как справедливо подчёркивает Ю.А. Александров, решается для новичка в первые дни [8]. Заключённый попадает в мир, в котором жизнедеятельность строится не только по формальным, но и неформальным правилам, в котором накладываются на человека новые обязанности, он включается в новые формы внутритюремных отношений.

По истечении шести месяцев происходит улучшение отношений с представителями всех категорий пенитенциарного учреждения. К этому времени доля респондентов, считавших свои отношения трудными или очень трудными, существенно сократилась. В качестве таковых свои отношения с охранниками видели только 10,3% респондентов, с администрацией – 12,0%, с сокамерниками – 15,4%. Что касается позиции «непривычность и необычность характера общения между заключёнными», то существенно уменьшился процент лиц, оценивших эту позицию как трудную или очень трудную, тем не менее и по истечении полугодия она остаётся таковой для 25,2% опрошенных.

Наконец, четвёртая группа – это акцентирование внимания на ностальгические элементы адаптации (тоска по дому, невозможность общения с родными, близкими, потеря прежней работы и т.д.). Нужно иметь в виду, что отмеченные в этом блоке позиции действуют на процесс адаптации амбивалентно: с одной стороны, они отвлекают от реальности: человек пребывает в думах, мыслях о прошлом, но, с другой стороны, вселяют в человека надежду и помогают процессу привыкания к новым условиям жизни.

Из ностальгических моментов адаптации особенно трудными и болезненными для опрошенных являются:

- недостаток информации с воли. Этот пункт, прежде всего, относится к категории подозреваемых и обвиняемых, к которым применена мера пресечения в виде заключения под стражу. К концу первого полугодия острота переживания по поводу недостатка информации заметно ослабевает. Тем не менее и к этому времени более половины респондентов характеризует её как трудную или очень трудную;

- невозможность общения с родными и близкими;
- потеря связи с женой или сожительницей;
- тоска по дому.

Эти ностальгические моменты адаптации являются трудными для большинства заключённых (более двух третей), в первую очередь для тех, кто попал в заключение впервые. Лишение свободы, изоляция от общества, особенно от родных и близких, трудность или подчас невозможность пусть даже кратковременных встреч, контактов с ними, тоска по дому, семейному очагу действуют угнетающе на большинство людей. Все психологические переживания, связанные с совершением преступления, задержанием, следствием, осуждением, негативно сказываются на человеке. К тому же в его окружении произошли кардинальные изменения. Как свидетельствует исследование, эти чувства сохраняют своё постоянство. Процесс адаптации по указанным позициям происходит, как правило, медленно. В первое время более половины респондентов,

судя по их признанию, трудно привыкало к лишению возможности заниматься любимым делом. У многих (43,8%) эти трудности сохранились и по истечении шестимесячного пребывания в заключении.

Несколько меньше показатели, характеризующие трудность привыкания, по таким позициям, как потеря работы, невозможность (ограниченность) занятий спортом, невозможность посещения увеселительных заведений. Для значительной части опрошенных (25,4%) трудным или очень трудным в первое время оказалась невозможность или относительная трудность приобретения алкоголя. Восприятие этой позиции как трудно и очень трудно переживаемой сохранилось для каждого шестого опрошенного и по прошествии шести месяцев пребывания в заключении. Каждый десятый опрошенный трудность видит в невозможности посещения церкви, в первые дни значительно больше – каждый шестой. Снижение этого зависит еще и от того, что сейчас во многих исправительных учреждениях Иркутской области строят церкви или выделяют специальные комнаты для отправления религиозных обрядов (большинство РПЦ, но есть и буддистская).

Приведенные материалы свидетельствуют о том, что процесс привыкания к тюремно-лагерной жизни происходит и в такой весьма специфической («чувствительной») сфере, как отношения с близкими, родными, как привязанность к любимому занятию, спорту и т.п. Как уже отмечалось, это привыкание по обозначенным нами позициям происходит разными темпами. Движение по каждой позиции имеет свою траекторию и свою динамику.

Несомненно, что приведенное выше группирование ответов заключенных несколько условно, тем не менее оно, на наш взгляд, поможет уяснить последовательность изменений в структуре сознания, в поведенческих стереотипах лиц, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях. Оно позволит дать общую оценку динамики этих процессов.

Процесс адаптации осужденного к новым условиям его жизнедеятельности весьма сложен и труден, а длительное пребывание в режимном исправительном учреждении неизбежно приводит к деформации личности, к утрате части социальных навыков. Поэтому в учреждениях исполнения наказаний есть должности психологов, работающих с осужденными. Однако, как указывают сами практики, в силу того, что на одного психолога приходится большое количество осужденных, реальную психологическую помощь они в силах оказывать лишь некоторым. На наш взгляд, важно, чтобы на протяжении всего срока отбывания наказания осуществлялось психолого-педагогическое сопровождение осужденных.

При прочих равных условиях процесс адаптации заключенного к условиям в жизни в пенитенциарном учреждении во многом зависит от того, в какой степени он знает и соблюдает нормы поведения, требования и ограничения, существующие в пенитенциарных учреждениях России того или иного типа.

Литература

1. Корель Л.В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики: дис. ... д-ра социол. наук в форме науч. докл. / Л.В. Корель – Новосибирск, 1998. – С. 69.
2. Социологический энциклопедический словарь. – С.8.
3. Фромм Э. Душа человека / Э. Фромм. – М.: Республика, 1992. – С.235.
4. Законодательное обеспечение социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы: материалы круглого стола 17 мая 2007 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2008. – С. 19.
5. Там же. С. 2.
6. Постпенитенциарный надзор // Преступление и наказание. – 2008. – №8. – С. 17.
7. Хованский С. Режим: кара или норма жизни? // С. Хованский // Преступление и наказание. – 2008. – №2. – С.10.
8. Александров Ю. Всё о следственном изоляторе / Ю. Александров // Человек и закон. 2005. №5. – С. 77-78.

Literature

1. Korell L.V. Sociology of adaptations: questions of the theory, methodology and a technique. – Novosibirsk, 1998. – P. 69.
2. The sociological encyclopaedic dictionary. – P.8.
3. Fromm E. Soul of the person. – Moscow: Respublika, 1992. – P.235.
4. Legislative maintenance of social adaptation of the persons released from places of imprisonment. – Moscow: The State Duma Edition, 2008. – P. 19.
5. In the same place. P. 2.
6. Postpenitential supervision // Crime and punishment. – 2008. – № 8. – P. 17.
7. Khovansky S. Rezhim: a penalty or norm of a life? // Crime and punishment. – 2008. – №2. – P.10.
8. Aleksandrov Yu. All about an investigatory insulator // Person and the law. 2005. №5. – P. 77-78.

Осинский Иван Иосифович – доктор философских наук, профессор кафедры философии Бурятского государственного университета.

Гайдай Мария Константиновна – докторант кафедры философии Бурятского государственного университета.